

административный диктат Лысенко и лично Сталина, придававших всему политический характер и не терпящих возражений от ученых иных взглядов. В 1948 г. на печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ состоялся разгром отечественной генетики как науки с вытекающими тяжелыми последствиями для тех, кто ею занимался и не отрекся от ее основ. И. Г. Эйхфельд выступил на сессии с лысенковских позиций, однако речь его была достаточно взвешенной и не содержала каких-либо крайностей в отношении научных оппонентов⁹⁴⁹. В этом отношении более показательна речь П. М. Жуковского, выступившего ярко как защитник классических основ науки, но в последний день вынужденный от них отступить, проявивший себя подобно Галилею под давлением инквизиции, а в данном случае государственного и партийного руководства. Это ему зачлось, и в 1951 г. он был назначен директором ВИР, пришедшим на смену Эйхфельду, руководившему институтом более 10 лет и не в самые легкие для страны и института годы, сохранив его.

Уход И. Г. Эйхфельда связан, скорее всего, с какой-то ротацией кадров, а главное с тем, что его востребовала Эстония, имевшая в его лице наиболее авторитетного и известного ученого эстонского происхождения. Именно здесь он добился наиболее высоких постов и наград, однако, прежде всего, как госчиновник высшего ранга. Главный пик его научной карьеры – это, конечно, работа директора Полярной опытной станции ВИР, которой он отдал 17 лет, и заслуга его в ее достижениях велика. Конечно, очень большая и не до конца оцененная роль при этом была Николая Ивановича Вавилова, самым активным соратником которого был в это время Иоган Гансович Эйхфельд.

И. Г. Эйхфельд ушел из жизни в 1989 г., скончался в Таллине.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ И. Г. ЭЙХФЕЛЬДА

Селекция у полярного круга / И. Г. Эйхфельд // Тр. по прикл. ботанике и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1925. Т. 14, вып. 5. С. 143–149.

Проблемы земледелия на Крайнем Севере / И. Г. Эйхфельд // Советский Север. 1931. № 5.

10 лет работы по продовольственной проблеме Крайнего Севера / И. Г. Эйхфельд // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 15, Северное (приполярное) земледелие. Л. : ВИР, 1934. Вып. 4: Проблемы северного растениеводства. С. 3–46.

Сельскохозяйственная наука на Крайнем Севере / И. Г. Эйхфельд // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. М., 1937. № 4. С. 30–50.

Опыт борьбы с овсюгом в Свердловской области / И. Г. Эйхфельд // Докл. ВАСХНИЛ. 1944. № 2/3. С. 9–22.

Мировые ресурсы возделываемых растений – на службу социалистическому земледелию / И. Г. Эйхфельд // Селекция и семеноводство. М., 1945. № юбил. С. 76–79.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Личное дело И. Г. Эйхфельда. Оп.2. № 1410

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / АН СССР [и др.]. М. : Наука, 1987. С. 120, 131, 132, 133, 137, 163, 182, 302, 321, 324, 325. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ. 31 июля – 7 августа 1948 г. М. : Огиз – Сельхозгиз, 1948. С. 52–58.

Э. В. Трускинов

ЭЛЛАДИ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Екатерина Владимировна Эллади, ближайшая соратница Н. И. Вавилова, крупнейший специалист по генетическим ресурсам льна, родилась 25 ноября 1889 г. в семье титулярного советника, жившей на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Ее отец, Владимир Васильевич Эллади, служил счетоводом в Управлении движения Николаевской железной дороги, умер в 1901 г. Мать Елена Владимировна – мещанка. Семья жила скромно, но родители мечтали о хорошем образовании своей единственной дочери. После окончания 8 классов школы девочку отдали в училище при Евангелико-лютеранской церкви Святой Анны, которое она закончила с правом на золотую медаль, а затем отучилась еще год в дополнительном педагогическом классе. В 1908 г. Екатерина поступила в

⁹⁴⁹ О положении в биологической науке. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ. 31 июля – 7 августа 1948 г. М. : Огиз – Сельхозгиз, 1948. С. 52–58.

Императорский Женский Педагогический институт⁹⁵⁰ на курс естественных наук физико-математического отделения. Ее наставником стал профессор ботаники, академик В. И. Палладин. Свою первую научно-исследовательскую работу по физиологии растений «О редуктазе дрожжей» Екатерина выполнила под его руководством в 1909 г. Эта работа была зачтена в качестве дипломной в институте, который она успешно закончила в 1913 г. Результаты ее лабораторных наблюдений вошли в статью, опубликованную в 1915 г. в «Известиях академии наук».

Окончив институт по курсу естественных наук (ботаника) с отличными оценками, Екатерина получила право преподавания естествознания и географии во всех классах женских заведений и 4-х младших классах мужских средних учебных заведений. Учась на последнем курсе института, она успешно прошла испытания за курс Императорского университета⁹⁵¹ и получила диплом I степени, который давал право заниматься не только преподавательской, но и научной деятельностью. Однако после окончания института девушка смогла найти лишь место преподавательницы в одном из городских училищ, где проработала почти два года.

В 1915 г. она перешла на работу лаборантом в Отдел прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия (будущий ВИР), где ей было поручено изучение коллекции папоротника вида *Aspidium filix mas* L. (*Dryopteris filix mas* (L.) Schott) как лекарственного растения, составление сводки по его распространению в России. В 1916–1920 гг. она принимала участие в обследовании дикорастущей флоры Озерного края Петербургской губернии⁹⁵².

В 1917 г., когда Н. И. Вавилов стал помощником заведующего Отделом прикладной ботаники, он организовал в Саратове отделение центрального Отдела прикладной ботаники, который предполагал сделать крупным научным центром по изучению и селекции культурных растений. Первыми сотрудниками стали студенты и молодые специалисты из Москвы и Петрограда, среди которых была и Екатерина Владимировна Эллади. Ей была поручена работа с коллекцией гороха, которой она занималась три года, сначала в Саратове, а затем в Детском Селе под Петроградом, куда вернулась в 1921 г., когда Отдел прикладной ботаники возглавил Н. И. Вавилов. Однако основные исследования проведены ею на культуре льна, изучением которой она занималась с 1923 г.

Ею проделана огромная работа по ботанико-систематическому, географическому и филогенетическому изучению обширного мирового разнообразия возделываемых и дикорастущих льнов, доставляемых различными экспедициями ВИР. Значительная часть этих образцов была собрана лично Н. И. Вавиловым в экспедициях по Африке, малодоступным неисследованным горным районам Средней, Юго-Восточной, Юго-Западной и Центральной Азии, по Китаю, Северной и Южной Америке и Африке другим странам пяти континентов. Был выявлен и собран огромный полиморфизм льна, изучение которого позволило разработать новую систему *Linum usitatissimum*.

Исследования проводились на посевах мировой коллекции льна на Кубанской опытной станции ВИР и в Детском Селе (с 1937 г. город Пушкин). Будучи исключительно аккуратной и, по выражению Е. Н. Синской, «страшно трудолюбивой»⁹⁵³, за что, по словам сотрудников, ее высоко ценил Н. И. Вавилов, Е. В. Эллади проводила под его руководством огромный объем скрещиваний, измерений, наблюдений, описаний, систематизирования. Первые итоги исследований были подведены в монографической брошюре «Лен» (Эллади, 1928), потом появился ряд статей: «Лен-прыгунец» (1929), «Льны Анатолии» (1933) – приложение к книге П. М. Жуковского «Земледелие Турции»; «Экологическая типизация льнов» (1935),

⁹⁵⁰ ныне Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

⁹⁵¹ ныне Санкт-Петербургский государственный университет – СПбГУ.

⁹⁵² Архив ВИР. Оп. 2-1. Дело № 1412.

⁹⁵³ Синская Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев, 1991. С. 36.

«Эколого-географическая классификация льна» (1938), «Наследование длины вегетационного периода у гибридов льна» (1939), «Гибридизация в селекции масличного льна» (1940).

В 1936 г. за активную научную работу ей без защиты была присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук, а в 1947 г. – ученое звание старший научный сотрудник.

Основные итоги исследований опубликованы в монографической работе «*Linum usitatissimum* (L.) Vav. consp. nov. – Лен» для «Культурной Флоры СССР»⁹⁵⁴. В монографии разработана систематика культурных льнов, дан определитель видов, подвидов и разновидностей льна, снабженный отличными рисунками, изложена история и география льняной культуры, показана изменчивость хозяйственных признаков, представлены сведения по биологии, иммунитету, физиологии, анатомии, цитологии, биохимии, генетике и селекции, приведен критический обзор мировой литературы по льну.

Не все специалисты по льну одобрили разделение вида *L. usitatissimum* на два вида – *L. dehiscens* Vav. et Ell. (растрескивающиеся льны, куда вошли *L. angustifolium* Huds. и *L. crepitans* Boenn.) и *L. indehiscens* Vav. et Ell. (нерастрескивающиеся, все культурные льны). Не согласились и с выделением 5 подвидов на основе географии происхождения, а также дробным делением подвидов на разновидности и более мелкие категории. Тем не менее, значение этого труда трудно переоценить, так как в нем впервые было подробно описано и систематизировано все огромное мировое разнообразие вида, часть которого, возможно, была утрачена в военные годы, и изложены разносторонние знания о культуре, накопленные во всем мире к тому времени.

Предложенная Е. В. Эллади экологическая классификация льнов, в основу которой положена характеристика по основным хозяйственным признакам, облегчала использование исходного материала в селекционной работе. Ею же написан раздел по апробации и описанию селекционных сортов масличного льна в книге «Руководство по апробации сельскохозяйственных культур»⁹⁵⁵, изданной ВАСХНИЛ. В эти же годы Е. В. Эллади приступила к созданию новых сортов льна. Она является автором трех сортов масличного льна: ВИР 1647, ВИР 1650 и ВИР 1658, созданных на Кубанской опытной станции ВИР. Они были выделены методом индивидуального отбора в процессе изучения селекционной ценности образцов коллекции из различных регионов. Сорты отличаются высокой урожайностью и масличностью семян. Они были переданы в сортоиспытание, районированы и с 1938 г. находились в производственных посевах. За эти сорта в 1939 г. она была удостоена почетной грамоты Главного Выставочного Комитета Сельскохозяйственной выставки с занесением в Книгу Почета ВСХВ. Сорты находились в производстве продолжительное время. Так, сорт ВИР 1650 в 1950 г. занимал 5942 га и был снят с районирования только в 1994 году⁹⁵⁶.

В предвоенные годы Е. В. Эллади изучала наследование хозяйственных свойств льна при гибридизации различных эколого-географических форм с целью уточнения методики селекции и создания новых высокопродуктивных гибридных сортов льна. Ею установлены закономерности наследования длины вегетационного периода, прослежен характер наследования высоты растений, технической длины, крупности семян, устойчивости к грибным болезням, масличности. С помощью гибридизации степных межушков с крупносемянными средиземноморскими льнами ею совместно с сотрудницей Кубанской опытной станции Н. Ф. Пирожниковой были созданы два сорта: Крупносемянный 3 и Крупносемянный 9, причем первый был районирован и занимал значительные площади с 1948 по 1994 гг.

Когда Н. И. Вавилов 6 августа 1940 г. был арестован, в институте началась интенсивная «чистка» – увольнения и аресты сотрудников. Е. В. Эллади, работавшая в Пушкинских лабораториях ВИР, вероятно, по этой причине с весны 1941 г. стала научным сотрудником Института защиты растений. 16 сентября 1941 г. в город Пушкин вошли фашистские войска, доступ в лаборатории и теплицы был закрыт. В условиях блокады Ленинграда в первую же зиму Е. В. Эллади тяжело заболела и не могла работать. Весной 1942 г. ей удалось устроиться в Ботанический институт АН СССР, а осенью эвакуироваться в Алтайский край, где продолжала работу на Барнаульской селекционной станции, занимаясь агротехникой озимых культур.

Летом 1945 г. Е. В. Эллади вернулась в свой родной Институт растениеводства. Продолжать работу с полевыми культурами она уже не могла по состоянию здоровья, поэтому перешла работать в библиотеку. Владея в совершенстве тремя иностранными языками (английским, французским и немецким), занималась систематизацией мировой научной литературы по растениеводству и переработкой системно-комплексного каталога, участвовала в подготовке печатных изданий института.

⁹⁵⁴ Эллади Е. В. *Linum usitatissimum* (L.) Vav. consp. nov. – Лен // Культурная флора СССР. М. ; Л., 1940. Т. VI. С. 109–207.

⁹⁵⁵ Эллади Е. В. Масличный лен // Руководство... М. : Госиздат, 1938. Т. 3. С. 86–93.

⁹⁵⁶ Кутузова С. Н. Жизнь, отданная науке (о Екатерине Владимировне Эллади) // Труды по прикл. бот., ген. и сел. 2015. Т. 176, вып. 3. С. 264.

Выведенные Е. В. Эллады еще в 1930-е годы сорта льна хорошо зарекомендовали себя в льноводческих хозяйствах страны, за что как селекционер она была дважды – в 1951 и 1953 гг. отмечена Министерством сельского хозяйства денежными премиями.

В 1957 г. Е. В. Эллады перешла на заслуженный отдых и, не имея семьи и детей, поселилась в пансионате для ученых в г. Пушкине. Ушла из жизни в 99 лет. Навещавших ее по случаю 99-летия сотрудников ВИР Екатерина Владимировна расспрашивала, как изучается в институте генетика льна.

Е. В. Эллады – человек, который всю жизнь без остатка отдал науке.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Е. В. ЭЛЛАДИ

- О редуктазе растений / В. И. Палладин, П. Г. Платишевский, Е. В. Эллады // Изв. Академии наук. 1915.
Лен / Е. В. Эллады. Л., 1928. 87 с.
Лен-прыгунец / Е. В. Эллады // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л., 1929. Т. 22, вып. 2. С. 455–469.
Льны Анатолии: (ботанико-систематический очерк с определителем разновидностей) / Е. В. Эллады // Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия) / П. М. Жуковский. М.; Л.: Сельколхозгиз, 1933. С. 440–448.
Экологическая типизация льна / Е. В. Эллады // Мировые растительные ресурсы / ВАСХНИЛ. 1935. Т. 6. С. 41–53.
Эколого-географическая классификация льна / Е. В. Эллады // Докл. ВАСХНИЛ. 1938. Вып. 6.
Масличный лен / Е. В. Эллады // Руководство по апробации с.-х. культур / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1938. Т. 3. С. 30–48.
Наследование длины вегетационного периода у гибридов льна / Е. В. Эллады // Изв. АН СССР. 1939. № 3. С. 371–388.
Linum usitatissimum (L.) Vav. consp. nov. – Лен / Е. В. Эллады // Культурная флора СССР. М.; Л., 1940. Т. 6. С. 109–207.

ИСТОЧНИКИ

- Архив ВИР. Оп. 2-1. Дело № 1412.
Груздева, Е. Н. Екатерина Владимировна Эллады / Е. Н. Груздева // Вестник Герценовского университета. 2009. № 2. С. 5–8.
Синская, Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове / Е. Н. Синская. Киев: Наукова думка, 1991. с. 36.
Кутузова, С. Н. Жизнь, отданная науке (о Екатерине Владимировне Эллады) / С. Н. Кутузова // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. СПб.: ВИР, 2015. Т. 176, вып. 3. С. 260–267.

С. Н. Кутузова

ЭММЕ ЕЛЕНА КАРЛОВНА

Нижнему Новгороду повезло – судьба забросила сюда нескольких соратников Н. И. Вавилова. Среди них – Елена Карловна Эмме, широко образованный биолог, основатель кафедры генетики и цитологии Горьковского сельскохозяйственного института.

Елена Карловна была в числе тех ученых, сплотившихся в 1920-е годы вокруг Н. И. Вавилова, чьи эрудиция, вдохновение и труд послужили созданию уникального по масштабу решаемых задач научного центра. Вынужденная уйти из ВИР, она не прерывала связей с институтом, оставаясь верным союзником Николая Ивановича и в трудную для отечественной науки пору. В июне 1940 г. Н. И. Вавилов писал американскому коллеге, доктору Харланду: «Карпеченко, Левитский, Эмме, все наши генетики напряженно работают. У нас идет горячая дискуссия с группой ученых, поддерживающих Лысенко, верящих, что можно за счет прижизненных условий в любом направлении менять генотип – точка зрения Ламарка. Мы, напротив, – «консервативные», «классические» генетики. Обе стороны убеждены в правоте своей позиции»⁹⁵⁷.

Елена (Хельми) Карловна Эмме родилась 1 (14) декабря 1885 г. в Петербурге в семье Карла Александровича Берга, купца третьей гильдии, служащего одной лодзинской фирмы. У нее была «богатая наследственность»; Елена Карловна в шутку говорила, что в ее жилах текут четыре крови (дед по отцу был шведом, бабушка – голландской еврейкой, дед по материнской линии – англичанин, а бабушка – немка), хотя считала себя русской, так как родилась и воспитывалась в России. Замуж Елена Карловна вышла за сына новгородского дворянина, инженера-путейца, барона Макария Евгеньевича фон Эмме⁹⁵⁸. Их семья распалась в 1927 г.

⁹⁵⁷ ЦГАНХ СССР. Ф. 342. Оп. 1. Ед. хр. 108. (На англ. яз.).

⁹⁵⁸ Единственный их сын, Андрей Макарьевич, родился в 1914 г., окончил Ленинградский университет по кафедре генетики животных (1936 г.), защитил кандидатскую диссертацию. Он скончался в 60-е годы. А. М. Эмме был убежденным антилысенковцем и еще в августе 1953 г. послал на имя Г. М. Маленкова объемистую записку с предложением создать партийно-правительственную комиссию для расследования преступлений Лысенко и его сообщников. О нем см. в кн.: В. Н. Соيفер. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. С. 529, 562. (Прим. Д. В. Лебедева).